

ВЫСОКОЕ ИСКУССТВО СОСТАВЛЕНИЯ ДОКУМЕНТА: СТРУКТУРА ПРОЕКТОВ О ПОПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЛ

*Работа представлена кафедрой истории России и зарубежных стран СПбГУЭФ.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Е. В. Анисимов*

В статье исследуется феномен литературы проектов в Российской империи первой половины XVIII в. Автор описывает основные структурные части проектов, систему аргументации, которую использовали прожектеры. Исследование строится на сравнении проектов разработанных подданными империи с предложениями иностранцев.

The article is devoted to the research of the phenomenon of project literature in Russian Empire in the first half of the 18th century. The author reveals the main structural parts of projects and the system of argument that was used by schemers. The research is based on comparison of foreign projects and those made by citizens of the empire.

Проекты с предложениями о поправлении государственных дел являлись важной частью политической культуры Российской империи в XVIII в. Начиная с эпохи Петра Великого такие проекты зачастую были источником новых идей для представителей государственного аппарата.

Исследователи неоднократно обращались к литературе проектов, однако в первую очередь их интересовала содержательная сторона – что предлагал автор по конкретному вопросу¹. Такой подход не позволяет понять, как именно строились подобные документы, происходили ли в них какие-то трансформации на протяжении рассматриваемого периода.

В данной статье мы постараемся описать основные структурные части проектов,

используемые авторами аргументы. В качестве основного источника в нашем исследовании использовались проекты и доношения Петра Ивановича Шувалова, одного из влиятельнейших вельмож во времена царствования Елизаветы Петровны.

Структурное деление проектов, создававшихся подданными Российской империи, восходит к структуре челобитных на высочайшее имя (т. е. подававшихся монарху). Согласно узаконениям Петра Великого в первой части челобитной полагалось изложить обстоятельства дела, далее следовало само прошение – тот вариант решения конкретной ситуации, который предлагал челобитчик. Венчать же челобитную могло еще одно обращение с просьбой разобраться в данной ситуации².

По своей структуре проект очень похож на челобитную, и мы можем выделить следующие составные части:

1. Преамбула.
2. Основная часть.
3. Финальная формула.

В преамбуле авторы решали следующие задачи:

- пробудить у слушателей интерес к проблеме, рассматриваемой в проекте, подчеркнуть ее важность;
- заявить наиболее важные для автора положения проекта в качестве доказанных и логически аргументированных.

Преамбула в проектах первого типа, созданных в 1720-е гг., отличалась своей лапидарностью. Проекты этого периода начинаются, как правило, сразу с утверждения и изложения главной мысли. Проект «О содержании армии в нынешнее мирное время» начинается с фразы: «Когда гарнизоны в полном комплекте будут, то можно полевые полки во время случая скоро теми гарнизонами укомплектовать»³. Вслед за таким энергичным вступлением и перечислением бед и обид от текущего положения дел следовало изложение по пунктам самого проекта.

В 1740-е гг. преамбула стала гораздо более развернутой и полновесной. Существовало несколько типичных фраз, с которых, как правило, начинались и заканчивались преамбулы проектов. В качестве начальных фраз использовались конструкции с оборотами *когда* и *хотя*. Такие фигуры придавали речи полемическую заостренность, что было важно в том случае, если проекты предназначались для устного прочтения. Поскольку это был первый оборот вообще во всем проекте, то в него включалось, как правило, упоминание царствующих особ, либо описание славных дел автора. Проект Шувалова о коммерции 1758 г. начинается с такого предложения: «Когда основатель империи, бессмертной славы отец и государь...»⁴.

Помимо начальных фраз важным моментом, от которого во многом зависело

восприятие проекта, была система аргументов, выдвигаемых автором. Наиболее употребимые аргументы можно разделить на 3 группы:

1. Аргументация к здравому смыслу. Автор обращался к достоверным или общепринятым представлениям аудитории.

2. Аргументация к данным, т. е. к каким-то сведениям справочного характера.

3. Аргументация к норме, то есть к распространенным в данном кругу представлениям и ценностям.

Аргументация к здравому смыслу была попыткой выставить какой-то важный для автора факт в качестве общеизвестного. Такая фраза позволяла присоединить уже саму предлагаемую меру, зачастую гораздо более спорную, для придания ей дополнительной убедительности. В проекте П. И. Шувалова о составлении реестра комиссиям говорится: «Небезызвестно, что учрежденные комиссии по доносам и прочим случаям так длятся, что за самый способ, которым доноситель, избывая какого-либо себе воздаяния по его поступкам в то вступает»⁵.

Такой прием использовал не только Шувалов. Князь Б. Г. Юсупов в своем проекте «Об умножении в Российской империи серебра» утверждает: «Уже и разные мало полированные народы прочих частей света за неиспроверяемую истину признали, что штат или государство так сильны, как процветаемой коммерцией подкреплено быть может»⁶.

Авторы проектов активно использовали также *аргументацию к данным*. Проекты Петра Ивановича чрезвычайно богаты различными цифровыми выкладками, взятыми, в подавляющем большинстве, из сведений государственных учреждений. Проект о вымене у подданных легковесных медных пятикопеечников содержит детальную статистику касательно чеканки такой монеты за многие годы с точностью до копеек (например, указывается, что с 1724 по 1731 гг. было выпущено на сумму 3 492 299 рублей 30 копеек)⁷.

Примером *аргументации к норме* может служить фраза из проекта Шувалова «О речеканке 16 рублевой монеты в 32 рублевую». В нем автор отмечает, что «долг обязывает нас о благосостоянии всего общества, а особливо о сочлене своем попечение иметь»⁸.

Проект также завершился стандартным речевым оборотом. Одним из наиболее распространенных вплоть до 1740-х гг. был оборот «не соизволит ли». В проекте о генеральном межевании Шувалов утверждает, что все необходимые для межевания справочные материалы («книги») собраны. Далее следует фраза: «Того ради, не соизволит ли Высокоправительствующий Сенат, как сие дело важного государственного, дав ему перед другими преимущество...»⁹.

На фоне проектов, авторами которых были подданные империи, разительно выделялись проекты, создававшиеся иностранцами, людьми, не связанными с российскими государственными учреждениями. Авторы этих документов не знали точных цифр, доступных лишь государственным служащим, не имели того практического опыта, который позволили бы в качестве примеров приводить случаи из российской действительности. Кроме того, бросалось в глаза и отличие в стилистике проектов. Не связанные нормами официально-канцелярского языка, иностранцы подавали проекты, по своей структуре напоминавшие скорее письма частных лиц.

Только иностранцы могли позволить себе начать проект с резкого удивления существующими в Российской империи порядками. Один из проектов, поданных иностранцем во второй половине 1710-х гг. и посвященный реформе налогообложения начинается с фразы: «Я зело удивляюсь, слыша от многих, что все приходы Российской империи, не обходя ничего, не превосходят пяти миллионов рублей»¹⁰. Интересно и то, что только иностранцы смело определяют весь доход империи, ссылаясь на «мнение многих», а не на собственные расчеты или документы.

Помимо этого иностранцы испытывали затруднение при написании проектов, связанное с тем, что авторы не очень хорошо разбирались в структуре высшей администрации и потому не всегда могли правильно назвать то государственное учреждение, которому направлялся документ. В итоге в проекте об учреждении государственной лотереи, поданном в 1759 г. группой выходцев из Франции, говорится о том, что распоряжение прибылью отдается «на волю просвещенных министров, управляющих ныне сей обширной империей с толикою славой и искусством»¹¹. Учреждение же, которому адресовался проект, именовалось Конференцией при Высочайшем дворе.

Другим важным отличием проектов, разработанных иностранцами, была их насыщенность броскими формулировками, которые должны были привлечь внимание к тексту. Проект саксонского офицера Дебрискена¹², переданный Шувалову для рассмотрения в октябре 1757 г., называется, в русском переводе, так: «Промемория. Старовоеннослужащий человек по своей принадлежности и по многим на то употребленным издержкам толь преудивительную военную хитрость изобрел, которой еще никакая держава не имеет, и которой армию в непобедимое состояние привести можно»¹³.

Таким образом, можно выделить два четко различимых подвида проектов, подаваемых в административные учреждения империи. Если проекты подданных империи отличались сходством с челобитными, достаточно сухим стилем, то проекты иностранцев поражали красноречием и рисунными в случае осуществления замечательными перспективами.

Начиная с первой четверти XVIII в. складывается устойчивая структура проектов, принятые речевые обороты, которые должны были привлечь внимание читателей или слушателей к предлагаемой идее. От того, как удачно автор проекта следовал этим правилам, во многом зависела и судьба выдвигаемой проектером идеи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Павлов-Сильванский Н. П.* Проекты реформ в записках современников Петра Великого / Записки историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета. 1897. Ч. 42. С. 14; *Милоков П. Н.* Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1905. С. 437; *Корякина Е. П.* Идеология абсолютизма и политические взгляды П. И. Шувалова // Вестник МГУ. Сер. 8. История. 1991. № 5. С. 17–26.

² Указы блаженной и вечнодостоянной памяти государя императора Петра Великого. СПб., 1739. С. 371–372.

³ О содержании армии в нынешнее мирное время // Чтения в обществе истории и древностей Российских – далее ЧОИДР. 1898. Ч. 4. С. 32.

⁴ Журнал Правительствующего Сената 1758 года мая 5 дня. (Российский Государственный архив древних актов – далее РГАДА. Ф. 248. Кн. 3155. Л. 22).

⁵ РГАДА. Ф. 248. Кн. 2821. Л. 396.

⁶ *Юсунов Б. Г.* Об умножении в Российской империи серебра. РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Д. 27. Л. 2.

⁷ *Шувалов П. И.* О сделании новых копеек и о вымене на оных старых пятикопеечников // Монеты царствований императрицы Елизаветы I и Петра III. СПб., 1896. Т. 1. С. 165.

⁸ *Шувалов П. И.* О перечежанке 16 рублевой монеты в 32 рублевую // Монеты Елизаветы... С. 233. Под «сочленами» автор подразумевает представителей российского дворянства.

⁹ РГАДА. Ф. 248. Кн. 2736. Л. 805–805об.

¹⁰ Новый проект расположения собрания казны денежной // Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I. М-Л., 1945. Т. 1. С. 581.

¹¹ Об учреждении государственной лотереи. РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 733. Л. 8.

¹² Такой вариант написания фамилии фигурирует в русском переводе проекта.

¹³ Промемория Дебрискена. (Архив музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 961. Л. 411.